

Время может многое изменить, в том числе человеческую внешность и моральное состояние, но бывают и исключения. Когда Фань Сянь лёгкими шагами вошёл в повозку Сы Лили, то первым, что он увидел, была чуть изнурённая, но всё так же прекрасная женщина. Казалось, полгода жизни в тюрьме не нанесли никакого ущерба облику этой куртизанки с реки Люцзинхэ.

Увидев входящего Фань Сяня, Сы Лили, сложив руки, слегка поклонилась. Однако в её взгляде была лёгкая паника, словно она не знала, как к нему обратиться, или оказалась недостаточно готова к этой встрече.

Фань Сянь молча взглянул в её лицо и заметил, что её брови по-прежнему нежные, как ивовые листочки, а чёрные глаза всё такие же живые, только вот губы сегодня были не накрашены, поэтому выглядели бледновато.

Когда они впервые встретились, Фань Сянь был только что приехавшим в столицу незаконнорождённым сыном из знатного рода, а барышня Сы Лили уже была самой популярной девушкой на реке Люцзинхэ. Та ночь была полна ласкового безумия, и хотя не сказать, что они были полностью очарованы, но всё же самое интимное дело между мужчиной и женщиной свершилось.

Только вот никто не представлял, что Сы Лили окажется шпионом Северной Ци в государстве Цин и, воспользовавшись приглашением на пир от второго принца, вместе с У Боанем запланирует тайно убить Фань Сяня. Фань Сяню повезло избежать этой опасности, затем он наладил прочную связь с Контрольной палатой, и сейчас на нём лежала задача вернуть Сы Лили в Северную Ци.

Он спокойно разглядывал глаза и губы стоящей перед ним женщины и почему-то вспоминал об их телесной близости в цветочной лодке той ночью. Хотя его сердце не испытывало особого трепета, но какие-то безымянные чувства всё же оставались. В конце концов, если не считать служанок в Даньчжоу, это было самое близкое общение с женщиной до свадьбы.

— Несколько дней назад я проезжал на лошади по берегу реки Люцзинхэ, — тишину в повозке нарушила мягкая речь Фань Сяня, — и снова видел ту цветочную лодку.

Сы Лили была слегка озадачена, не ожидая, что этот изящный молодой господинчик сделает подобное вступительное замечание. Она была совершенно уверена, что сейчас должен последовать очень серьёзный разговор.

Фань Сянь засмеялся:

— Она уже сильно обветшала, но я не думаю, что ты будешь скучать по этому месту.

Сы Лили чуть неловко улыбнулась и сказала:

— Наше тело — прах, в этом мире мы лишь мельком. Господин, прошу, не смейтесь над бедной пленницей.

— Мне не нравится слышать слово «пленница». — Фань Сянь посмотрел в её сверкающие глаза и с улыбкой добавил: — Мир удивителен. Вначале ты хотела убить меня, потому что у тебя было задание, и хотя я не могу простить тебя, но и не буду к тебе из-за этого предвзято относиться. В тюрьме Контрольной палаты я сказал тебе, что, только если ты выдашь зачинщиков, я найду способ сохранить тебе жизнь. Но я должен дать тебе понять, что возможность вернуться в Северную Ци у тебя появилась не моими усилиями, поэтому не нужно меня благодарить.

Сы Лили поражённо приподняла голову, приоткрыла губы, желая что-то сказать, но промолчала. Ей становился всё более и более непонятен этот молодой человек — то добрый и приветливый, то холодный и жуткий. Почему он такое говорит?

— С того дня, как ты вышла из тюрьмы, мы стали коллегами, — Фань Сянь сел рядом с ней, расслабленно опираясь на стенку повозки и ощущая лёгкий аромат. Понимая, что это аромат её тела, он вдохнул его с наслаждением и сказал: — Я не знаю, о чём вы договорились с Чэнь Пинпином, но поскольку он считает, что тебе можно доверять, я тебе доверяю. Надеюсь, ты тоже сможешь доверять мне и выступишь план по соблазнению.

Сы Лили вцепилась обеими руками в свои светло-зелёные рукава и слегка прикусила нижнюю губу, не зная, что ответить.

— Сделай мне массаж. Я целыми днями беспокоюсь, не зная, когда это старое чудовище в передней повозке сорвётся с цепи, это большой стресс. — Фань Сянь не врал, он действительно был измотан.

Сы Лили угукнула, развернулась боком, встав коленями на мягкую подушку, бережно положила свои нежные тёплые руки на голову Фань Сяня и медленно начала её массировать.

Фань Сянь закрыл глаза, наслаждаясь приятными ощущениями на коже головы и медленными прикосновениями пальцев Сы Лили, и невольно вздохнул.

— Что такое? Слишком сильно, господин?

Неизвестно, что за методы использовал Чэнь Пинпин, но Сы Лили сейчас больше не выглядела такой отчаянной и решительной, как в тюрьме, напротив, к ней отчасти вернулся облик, знакомый по цветочной лодке — нежный и очаровательный. Её слова мягко и элегантно скользили по сердцу Фань Сяня.

Он ласково сказал:

— Просто я вспомнил о тех пытках: я действительно немного боялся, что сломают твои красивые маленькие ручки.

Сы Лили как раз перестала массировать пальцами виски Фань Сяня и после долгого молчания сказала:

— Невезучих людей не так-то просто сломать.

— Не держи зла, это помешает нашему сотрудничеству в столице, — тихо отозвался Фань Сянь, не открывая глаз. — Ты хотела меня убить, а я только пытал тебя, как ни посмотри, ты мне осталась должна.

Сы Лили снова прикусила нижнюю губу, и её жемчужно-белые зубки, впившиеся в губу, создавали пленительную и смущающую картину. Мягко блеснув глазами, она сказала:

— То, что ваша плен... что я вам должна, вы можете взять в любой момент.

— Взять как? Как в первую ночь? — Фань Сянь раскрыл глаза, в которых плескался смех.

Сы Лили упрямо смотрела на него в упор, долгое время ничего не говоря. Глядя на этого невероятно изящного молодого чиновника, она почему-то вспомнила то постыдное происшествие на цветочной лодке и невольно ощутила слабость в теле. Она медленно наклонилась вперёд, полуопираясь на плечо Фань Сяня и продолжая массировать его, и тихо сказала:

— В этом мире все женщины — невезучие люди. Мне ли не знать, как господин захочет взять это.

В ту ночь на цветочной лодке Фань Сянь использовал афродизиак, поэтому Сы Лили отреагировала чрезвычайно остро и помнила об этом по сей день. Позже Фань Сянь позаботился о ней в тюрьме после безжалостных пыток, и помимо ненависти она испытывала совершенно удивительные чувства.

Фань Сянь почувствовал что-то мягкое на правом плече, догадался, что это была нежная грудь Сы Лили, и подумал, что она хочет соблазнить его. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоить разум, но неожиданно для себя полной грудью втянул её аромат. Его сердце чуть дрогнуло, он повернул голову, улыбнулся и сказал:

— Куда делся этот Сы Лин?

— Он всё ещё в заключении в столице. — Лицо Сы Лили ничего не выражало, вероятно, Сы Лин на самом деле не был её родственником.

Фань Сяню становилось всё более и более интересно, какие методы использовал Чэнь Пинпин, чтобы заставить Сы Лили послушаться Контрольной палаты. Немного подумав, он нахмурился и спросил:

— Ты не несчастный человек: по крайней мере, молодой император Северной Ци всё ещё очень по тебе скучает.

Сы Лили легко нахмурилась и сказала со вздохом:

— Я служу людям в постели, разве может это продолжаться долго?

— Это тоже вызывает у меня некоторые сомнения, — сказал Фань Сянь с улыбкой. — Интересно, сможешь ли ты подробно рассказать о своём общении с императором Северной Ци, чтобы, когда мы приедем в столицу, нам было удобно отправить тебя во дворец?

По мнению Фань Сяня, так называемый план соблазнения был всего лишь ремейком истории о Си Ши, отправляющейся в княжество У*. Из содержания этой личной договорённости было видно, что император Северной Ци действительно испытывал некоторую привязанность к Сы Лили, иначе он не стал бы намеренно настаивать на её возвращении. Только вот Сы Лили была простого происхождения, и, даже если Северная Ци уважает усилия Сы Лили на благо родины, это всего лишь уважение. По сравнению с Цин, в Северной Ци уделяли больше внимания происхождению и никак не смогли бы допустить бывшую проститутку во дворец.

Но Сы Лили, похоже, не хотелось говорить о прошлом, поэтому она просто опустила голову и прошептала:

— Вам не нужно беспокоиться, господин Фань. Главное, что вы доставите меня в столицу, а об остальном позаботится император Северной Ци.

В повозке снова воцарилась тишина, Фань Сянь сидел рядом с девушкой, вдыхая слабый аромат её тела. Сам не зная почему, он немного жалел, что она убрала свои нежные пальцы с его головы. Немного посидев в тишине и придя в себя, он сказал:

— Тогда отдохни как следует.

Одновременно с ним Сы Лили вдруг тоже заговорила:

— Господин, ещё помассировать?

— Уже достаточно, — мгновенно отозвался Фань Сянь.

— Хорошо, — голос Сы Лили прозвучал немного разочарованно.

Сразу же после этого странного диалога оба обнаружили, что в повозке воцарилась атмосфера неловкости, видимо, они оба смутно что-то почувствовали: двусмысленность ситуации становилась всё заметнее и воздух медленно потеплел.

Сы Лили снова чуть прикусила нижнюю губу, она продолжала стоять на коленях на подушке и обе её руки слегка давили на плечи Фань Сяня. Про себя она думала, что ей просто не хочется всё время сидеть одной в повозке, поэтому она настолько добровольно прислуживает этому... врагу.

На лице Фань Сяня была лёгкая улыбка, он ощущал нежное девичье тело за спиной и думал про себя, что она не только не помнит вражду, но ещё и специально пытается снискать его расположение, к чему бы это? Неужели... она влюбилась в него? Предположив это, Фань Сянь тут же в мыслях влепил себе пощёчину, предостерегая себя. Хотя его и можно было считать Пань Анем**, но, в конце концов, он всё же не соблазнитель, источающий повсюду вокруг себя феромоны.

И почему тогда он так охотно проводит время в повозке Сы Лили? Фань Сянь нахмурился и начал искать для себя убедительный ответ. Возможно, в этой поездке в Северную Ци он ощущал на душе смутное беспокойство, то ли потому, что Сяо Энь выглядел слишком уродливо, а то ли... на самом деле это всё не то. Он просто обычный мужчина, а Сы Лили — прекрасная женщина, с которой однажды он был близок, и то, что ему хочется побыть с ней рядом, — это же самое естественное дело.

Фань Сянь не стал слишком долго задерживаться у старой знакомой, для себя он признавал, что бабник, но всё же воля у него была крепкой: его точно нельзя было поймать в ловушку нежности. Он просто позволил Сы Лили немного себя помассировать, отбросил лишние мысли и сошёл с повозки.

К нему навстречу вышел Ван Цинянь, и, когда они вместе пошли в конец колонны повозок дипломатической миссии, он сказал:

— Господин, будьте осторожны, здесь везде есть глаза и уши, а в конце концов мы должны доставить Сы Лили императору Северной Ци. В дальнейшем, если господину потребуется так долго сидеть в её повозке, то позвольте мне сначала очистить окрестности от любопытных, чтобы в будущем в столице не расползлись какие-нибудь неблагоприятные для вашей репутации слухи и не повлияли на ваши планы.

Фань Сянь и сам понимал, что поддался соблазну, поэтому не стал никак оправдываться и

лишь легонько потёр виски.

* Си Ши — легендарная красавица из княжества Юэ (эпоха Чуньцю). Отправилась в княжество У по приказу своего князя, соблазнила князя У, отчего княжеству У пришёл конец (оно пало в 475 г. до н. э.).

**Пань Ань — литератор времён Западная Цзинь (247-300 гг.), олицетворение мужской красоты.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2781633>